

Прошло несколько дней, а на расчищенной ранее земле снова выросло множество сорняков — пышных, густых и буйных.

Это наглядно подтверждало: почва здесь чрезвычайно плодородна.

Однако эта земля предназначалась для овощей, а не для того, чтобы кормить сорняки. Чэн Ань, разумеется, не собирался позволять им воровать питательные вещества у будущих культур.

Хотя эта земля и уступала по плодородию той, что находилась у реки, она всё равно казалась вполне пригодной для посадок — точно хватит для огорода.

Поэтому Чэн Ань и не просил Юй привезти сюда речную землю, чтобы укрыть ею это поле.

Благодаря опыту прошлой зимы, когда они уже сажали овощи, Чэн Ань постоянно напоминал об этом Юю, так что теперь тот прекрасно понимал: сначала нужно обязательно вырвать все буйно растущие сорняки — без лишних слов.

Чэн Ань тоже не сидел сложа лапы: помогал выдирать сорняки, разбивал крупные комья земли и, если попадались большие камни или корни деревьев, аккуратно откладывал их в сторону.

С Юем работа шла быстро — вскоре сорняки были полностью удалены, и перед ними снова раскинулось чистое, готовое к посадке поле!

Их действия оказались удивительно согласованными.

Чэн Ань делал небольшую ямку, а Юй сразу же клал туда семечко и сверху присыпал тонким слоем земли.

Когда посадка завершилась, лапы Чэн Аня уже были покрыты грязью.

Юй аккуратно счистил с них крупные комья земли и даже слегка помассировал, про себя уже решая: пора бы сварить горячую воду и искупать Чэн Аня.

— Эти семена... их тоже сажать у реки? — вспомнил вдруг Юй недавно отложенные отдельно зёрна риса и, не зная, как правильно их использовать, решил спросить у Чэн Аня.

Тот, казалось, задумался, но на самом деле его сознание уже унеслось в рюкзак — он листал «Энциклопедию земледелия».

— Посев лучше проводить примерно в... — начал он цитировать, — книга говорит, что не раньше апреля. Но, наверное, можно и чуть раньше? В моём мире зима обычно заканчивается

уже в феврале-марте. Здесь же только несколько дней назад сошёл снег — возможно, сейчас как раз март? Боюсь, если буду ждать до апреля, просто забуду об этом.

Ладно, неважно. Посадим прямо сейчас! Ведь мы же в мире зверолодей — ориентироваться по земным календарям необязательно. Он верил: семена сами адаптируются к местному климату!

Выбрав рисовые зёрна (система, конечно, дала только лучший сорт — выбирать не пришлось), он продолжил:

— Нужно замочить их в холодной воде! Отнесём домой, пусть прорастут. Как только появятся ростки — высеём их на рассадную грядку, присыпем тонким слоем земли, хорошенько поливаем... Когда взойдут всходы — пересадим на рисовое поле.

Чэн Ань уверенно захлопнул «Энциклопедию», вернувшись из своего внутреннего мира. Хотя у них, конечно, не было ни теплиц, ни плёнки, но он просто пропустил эти детали — ведь есть и другие, более простые способы!

Юй слегка нахмурился:

— Рассадная грядка? Это как вот эта земля? — он указал на только что обработанное огородное поле, где использована была лишь треть площади, а остальные две трети оставались свободными.

Чэн Ань почувствовал лёгкое смущение — пришлось снова заглянуть в «Энциклопедию». Он помнил лишь одно: рис сажают на затопленных полях. Остальное — не разобрал.

Но Юй не стал его торопить. За время совместной жизни он заметил: часто Чэн Ань будто «уходит в себя», но это не просто задумчивость. Иногда он чего-то не знает — а через мгновение, после такого «отсутствия», вдруг знает всё. Словно общается с кем-то невидимым.

При этой мысли взгляд Юя потемнел. «Наверное, говорит с Божеством Зверей», — с горькой усмешкой подумал он.

На удивление, он был очень близок к истине.

Но Чэн Ань об этом даже не догадывался, считая, что отлично скрывает свои «путешествия».

— Нам нужно найти участок, обращённый к солнцу, защищённый от ветра, немного возвышенный и близкий к источнику воды, — наконец сказал Чэн Ань, в последний раз захлопнув «Энциклопедию». На этот раз он действительно всё понял и запомнил! Клянётся!

Правда, плотность посева, точные размеры грядки — всё это он не запомнил. Но ведь они

только начинают развивать земледелие! Не нужно быть слишком научными. Главное — уловить суть процесса и пробовать, шаг за шагом.

Земля здесь такая плодородная, климат — мягкий... Невозможно, чтобы урожай совсем не взошёл!

Ведь даже картофель, таро и ямс, которые они годами просто выкапывали, не сажая заново, давали такой богатый урожай! Чэн Ань даже представить боялся, какой могла бы быть продуктивность при настоящем уходе!

— Юй, может, сначала подготовим рассадную грядку и само рисовое поле?

— Хорошо, — кивнул Юй.

Чэн Ань бережно взял палец Юя в зубы и повёл его к реке. Место он уже приметил — ещё тогда, когда искал землю вместе с Сяо Хуа. Там идеально подойдёт для рисового поля!

— Здесь? — Юй огляделся. Насчёт солнца и ветра он не был уверен, но место действительно близко к реке, а течение — спокойное. Это был самый пологий и широкий участок реки рядом с поселением. Даже в самой глубокой точке вода едва доходила Юю до колен.

Чэн Ань, глядя на реку, подумал: «Для меня здесь легко утонуть...»

Хотя течение и было медленным, использовать реку напрямую под рисовое поле нельзя — вода течёт, унесёт семена, да и при половодье будет беда.

— Нужно выбрать место чуть выше, — Чэн Ань поднялся по склону и остановился там, где, по его мнению, вода при разливе не доберётся. — Вот здесь! Надо сделать такую же ровную площадку, как на огороде. Удобно, что здесь есть естественный уступ, а сверху — ровно.

Он с сожалением посмотрел на реку. Жаль, что рисовые зёрна такие ценные — иначе он бы точно попробовал посадить их прямо здесь!

— Рисовое поле — это когда на земле стоит вода. Но как нам провести воду из реки сюда? — задумался Чэн Ань. Вода же течёт вниз, а у них нет насоса...

— Не обязательно поднимать воду вверх, — ответил Юй. — В последние дни часто идут дожди — достаточно просто выкопать яму поглубже. Хотя... если очень захотеть, и воду вверх поднять можно. Просто нужно время подумать.

Но пока он выбрал самый простой путь — начал копать.

Чэн Ань с восхищением наблюдал за ним: «Да уж, настоящий врождённый мастер земледелия!»

Если бы Юй жил в современном мире, он бы, наверное, был тем самым городским юношей, отправленным в деревню «перековываться». Правда, внешность у него совсем не крестьянская... но руки — золотые! Кто бы не похвалил?

Благодаря Юю, за короткое время рисовое поле уже обрело очертания. Затем он повёл испачканного до ушей Чэн Аня обратно в пещеру — сначала замочить рис, а потом сварить воду и хорошенько искупать этого белого волчонка.

Всего один день на улице — и Чэн Ань уже весь в грязи. Белый мех, увы, очень маркий.

Вынужденный принять ванну, Чэн Ань недовольно сидел у костра, подсушивая шерсть.

Мокрая «натуральная кожа» сохнет крайне медленно!

Он начал понимать чувства домашних животных: вот почему многие из них так не любят воду!

— Не злись, — ласково сказал Юй, протирая его сухой шкурой. — Посмотри, как чисто стало!

Правда, шкура плохо впитывала влагу. Лучше уж просто сидеть у огня.

Чэн Ань, хоть и ворчал, понимал: купаться необходимо. Иначе станет вонять — и тогда Юй не пустит его на лежанку!

А он привык спать, обнимая хвост Юя.

Он прижался к хвосту и терпеливо ждал, пока тепло высушит шерсть. Юй сидел рядом, чтобы Чэн Аню не было скучно, то и дело с ним разговаривая.

Он рассказал, что завтра уходит на охоту. Боится, что вернётся поздно, и Чэн Ань останется голодным, — поэтому велел тому в случае чего есть у Цао По. Если он не вернётся ночью, Цао По сама придёт и закроет вход в пещеру.

Патруль регулярно обходит территорию, прогоняя опасных зверей или сразу убивая их на пропитание. В поселении безопасно — волноваться не стоит.

— Юй, а вы ничего не готовите перед охотой? — спросил Чэн Ань, чихая от попавшего в нос пуха.

— Готовить?

— Апчхи! — наконец чихнул он. — Ну, например, наточить ножи? Вы стреляете из луков? Может, на стрелы яд нанести?

Он ведь смотрел передачи про выживание — там всегда столько всего готовят!

А Юй выглядит так... небрежно. Да ещё и пальцами щиплет его лапы!

«Хватит!» — Чэн Ань резко убрал лапу. Только что вымыл — не хватало ещё жир от пальцев!

— Не нужно, — спокойно ответил Юй. — Тело зверолода — лучшее оружие.

Он продемонстрировал свой коготь. Острый, белый, как лезвие, он сверкнул в полумраке пещеры.

— Хочешь попробовать? — Юй заметил, как Чэн Ань не отрываясь смотрит на его коготь.

Тот энергично закивал. Впервые видел, как Юй выпускает когти!

Пухлая розовая подушечка — и из неё выскакивает острейший коготь! Такой контраст был почти гипнотическим. Но главное — Чэн Ань очень хотел проверить, насколько он острый.

Юй осторожно положил лапу на Чэн Аня. Тот, пытаясь обхватить её, чуть не перевернулся.

— Потихе, — Юй поддержал его ладонью.

Чэн Ань тут же взял коготь Юя и осторожно провёл им по своей шерсти. Белые волоски медленно опали на землю.

Чэн Ань: «!!!»

Какой мощный коготь!

Режет шерсть, как масло!

Он впервые по-настоящему ощутил силу Юя. Теперь понятно, почему Ши Тоу говорил, что Юй — сильнейший в племени.

Он хотел повторить, но Юй уже убрал коготь и погладил его по голове:

— Хватит. Ещё немного — и ты совсем облысеешь.

— Что?! — возмутился Чэн Ань. — Я только что вымылся! Посмотри, какая у меня пышная шерсть! Я не лысый!

Он так разозлился, что прыгнул Юю на колени и укусил его за руку, оставив свежий след укуса.

— У меня полно шерсти! Несколько волосков — и ничего не видно! Я не облысею!

Он отвернулся и снова уставился в огонь.

Юй поймал его виляющий хвост:

— Я же не говорил, что ты лысый.

— Ещё раз скажешь — укушу сильнее! — Чэн Ань обернулся и сердито сверкнул глазами. Это слово он терпеть не мог.

— Ладно-ладно, — Юй отпустил хвост. — Больше не скажу.

Он снова взял шкуру и стал аккуратно расчёсывать мокрую шерсть Чэн Аня, разбирая колтуны.

***

На следующий день Чэн Ань проводил взглядом охотников, уходящих из племени. Интересно, кого они сегодня поймают? Вернутся ли сегодня?

Ему было любопытно, какие животные здесь считаются съедобными.

Когда он попал сюда, как раз была зима — ни зверей, ни следов. Только огромное стадо оленей, да и то благодаря снежной лавине.

А сейчас — такая буйная растительность! Может, здесь даже динозавры водятся?

Если люди могут превращаться в зверей, почему бы не сосуществовать с динозаврами?

Хотелось бы однажды попробовать драконье мясо...

Сяо Хуа и Ши Тоу, молодые и сильные воины, тоже ушли на охоту. С другими зверолоудями Чэн Ань почти не знаком, поэтому решил прогуляться к своему огороду.

После дождя земля стала скользкой, и его лапы снова испачкались. Он ненавидел это ощущение — старался обходить грязные участки, а если случайно наступил — вытирал лапы о свежую траву.

Ведь он же только вчера купался! Не может же чистота сохраняться меньше суток!

Он осторожно добрался до огорода. Сорняки только что вырвали, поэтому участок выглядел особенно пустынно. Рядом валялись поваленные деревья и корни — после дождя с них смыло всю грязь, и теперь их можно было скоро принести домой на дрова.

Днём за полем присматривал патруль, так что Чэн Ань мог не беспокоиться. Все в племени знали, что он отгородил себе участок под «огород». Хотя и были любопытны, никто не лез с расспросами. Возможно, тайком подходили посмотреть издали — но семена ещё не проросли, так что ничего особенного не увидели и разошлись.

В конце концов, Чэн Ань — их жрец. Если это что-то полезное, он обязательно поделится, как сделал это со снежной сетью для рыбы.

Многие полу-зверолоуды уже научились вязать сети и даже начали экспериментировать — например, плести корзины из лиан.

Пока материалов мало, они тренируются на тонкой траве, и изделия ещё сыроваты, но со временем...

Чэн Ань обошёл грядку и вдруг заметил на земле несколько маленьких следов.

Не от крупных зверей, но всё же... а вдруг эти мелкие твари станут рыть землю и выкапывать семена?

Как их отпугнуть?!

Он растерянно плюхнулся на траву, виляя хвостом в раздумье. Его пушистое личико было нахмурено от тревоги.

Хруст! — будто сломалась ветка.

Чэн Ань резко обернулся. Из кустов вышел зверолод — не дикий зверь.

Он успокоился и присмотрелся.

— Жрец, вы здесь? — спросил полу-зверолод.

Чэн Ань показалось, что он его где-то видел... Ах да! Это же тот самый, кто отлично вязал сети — Шу.

Шу почесал затылок, глядя на необычную землю, и сразу понял: это «огород» жреца. Хотя и не совсем понимал, что это значит, но почувствовал, что вторгся без спроса.

Его лицо мгновенно покраснело:

— Я... я случайно сюда зашёл! Не подглядывал!

Чэн Ань мягко ответил:

— Ничего страшного. Это не моё личное владение. Не нужно извиняться.

Но Шу — полу-зверолод, не понимающий звериной речи. Он замер, растерянный.

Чэн Ань вспомнил об этом и подошёл, ласково потеревшись хвостом о ногу Шу.

Проведя столько времени с Юем, Сяо Хуа и Ши Тоу, он забыл, что полу-зверолоды общаются иначе.

Шу почувствовал дружелюбие и постепенно расслабился. Он присел на корточки, чтобы Чэн Аню не приходилось задирать голову.

Очень хотелось потискать эту пушистую голову, но это было бы неуважительно к жрецу. Шу уцепился за ногу, сдерживая порыв.

— Жрец, вы пришли проверить огород? Сегодня утром патруль уже прошёл — они прогнали всех зверей, так что ничего не повредят.

Чэн Ань кивнул. Он действительно хотел осмотреть грядки. Кроме того, интересно, наполнилось ли дождевой водой рисовое поле.

Его взгляд упал на корзину у ног Шу — грубую, но вместительную, полную какой-то травы.

Он осторожно положил лапу на край:

— Ао? — Это ты сплел?

Шу догадался:

— Да, из тонкой травы, что осталась после вязания сетей. Я подумал — может, получится что-то ещё? Внутри кладу большие листья — удобно носить вещи. Легче, чем каменные чаши.

Он нервничал, боясь, что жрец рассердится за отклонение от оригинального метода. Рядом с ним уже образовалась лысая полянка — столько травы он вырвал от волнения.

Но Чэн Ань только радостно замахал хвостом! Какой врождённый мастер рукоделия! Научился вязать сети — и сразу придумал корзины!

Пусть изделие и выглядит не очень... Зато функционально! Красота — дело второстепенное.

Жаль, что нет переводчика — он бы сказал Шу, какой тот гений! При должном времени он сможет плести всё: кресла, гамаки, рюкзаки, циновки...

Шу, почувствовав энтузиазм Чэн Аня, наконец понял: жрец не сердится. Он облегчённо выдохнул.

Ведь он — главный фанат Чэн Аня! Именно он одним из первых подарил ему свою веру.

Без мяса, что дал жрец, и рыбы из сетей, Шу, возможно, и выжил бы на своих запасах, но очень тяжело. Сейчас же у него в пещере полно еды — даже если охотники вернутся без добычи, он не голодает.

Чэн Ань указал на траву в корзине. Похоже на дикорастущие овощи?

Обязательно расскажет Юю — пусть передаст Шу, чтобы тот улучшил корзины и попробовал делать другие изделия!

Хотя они и не могли общаться напрямую, Шу удивительно хорошо понимал Чэн Аня.

— Это съедобные травы, — он выложил их по одной. — Эта кислая в сыром виде, но в мясном бульоне кислота уходит. Эта горькая — многие зверолюды не едят, но мне нравится. Собираю каждый год. Сейчас ещё рано — приходится искать внимательно. Через несколько дней станет легче.

Чэн Ань запомнил всё. Эти растения он раньше не видел — наверное, местные. Обязательно попробует сам!

Одна трава с четырьмя листочками похожа на ту, что любит Сяо Хуа — кислая, но после варки почти не чувствуется. Другая — тонкая, как ива, но это трава, а не дерево, и на вкус горькая.

Шу сегодня только начал сбор, но уже набрал полкорзины.

— Жрец, хотите попробовать? У меня много — возьмите!

Чэн Ань наклонил голову, как бы спрашивая: «Правда можно?»

— Конечно! У меня дома ещё больше! — Шу даже предложил: — Я отнесу вам в пещеру!

Чэн Ань улыбнулся и кивнул. Шу такой милый — сам предлагает дикие травы!

Он взглянул на огород, потом на корзину... Может, попросить Шу сплести забор?

Но сейчас объяснить сложно. Лучше подождать Юя — пусть переведёт!

При мысли о Юе он на миг задумался... Надеется, что охота проходит успешно. Хотя с таким охотником, как Юй, зверям лучше молиться, чтобы не встретиться с ним!

Его когти — смерть для любой добычи.

Чэн Ань мечтал увидеть, как охотится Юй: стремительный белый снежный барс, не дающий жертве ни шанса на побег...

Он вилянул хвостом — как прощальный жест — и направился к рисовому полю.

Но Шу не понял этого «прощания» и, колеблясь, пошёл следом. Ведь в его глазах жрец — всё ещё детёныш! Даже если он и любимец Божества, за ним нужно присматривать.

Чэн Ань не стал возражать, иногда останавливаясь, чтобы подождать Шу.

У реки почти весь лёд уже сошёл, но вода оставалась ледяной — берега были пусты.

Рисовое поле Юя оказалось гораздо больше огорода. В самых низких местах уже собралась тонкая лужица, но большая часть земли оставалась сухой.

«Может, стоит принести илистого дна с реки? Или просто подождать ещё пару дождей?» — размышлял Чэн Ань. Всё равно рису нужно несколько дней, чтобы прорасти — успеют.

Шу осторожно спросил:

— Это тоже огород?

Чэн Ань кивнул. Разница между «огородом» и «полем» для полу-зверолода, не знающего звериной речи, невелика. Главное — и там, и там растёт еда.

<http://bllate.org/book/16054/1438752>